

Сергей Рыбак

*В шаге
от любви*

Сборник рассказов

Сергей Рыбак

**В шаге от любви.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Рыбак С.

В шаге от любви. Сборник рассказов / С. Рыбак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854124-7

Короткие рассказы о любви и одиночестве, в которых герои стремятся обрести свое счастье, несмотря на бешеный темп современной жизни.

ISBN 978-5-44-854124-7

© Рыбак С.
© Издательские решения

Содержание

В шаге от любви	6
Дача	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В шаге от любви

Сборник рассказов

Сергей Рыбак

© Сергей Рыбак, 2017

ISBN 978-5-4485-4124-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В шаге от любви

– Где, этот чертов электрик, Галина? Я просила заменить лампу ещё утром, меня это мерцание уже достало, -раздраженным голосом спросила Ольга секретаршу по спикеру. Голова Галины показалась в проеме дверей. – Ольга Сергеевна, по всему району постоянные отключения, авария на подстанции, а у наших, что-то постоянно выбивает из-за перепадов напряжения, «айтишники» их не отпускают весь день, «сисадмин» в шоке. Я сама видела, они носятся по нашему центру все в мыле. Электрик знает, он подойдет. Как бы подтверждая её слова, мигнул свет и погас. Противно запищал «бесперебойник», зажглись аварийные светильники. Ольга свернула программу и выключила комп, всё по инструкции, и третий раз за день. Галина, ещё стоя в дверях, только развела руками. – Всем домой, лифтом не пользоваться, даже если подадут энергию, спускаться, не подниматься, прогуляетесь. Всё на сегодня. – Я поняла, Ольга Сергеевна, – кивнула Галина. Ольга развернула кресло к панорамному остеклению, она это делала в конце рабочего дня, когда персонал уходил, одна оставалась с собой и смотрела на город сверху вниз. Ей незачем было спешить. Во-первых, пробки, всё равно полтора часа простоишь. Во-вторых, никто не ждет. С мужем развелась 18 лет назад, дочка учится в Англии, можем себе позволить, кстати, скоро придет. Надо дела разгрести, да побыть с ребёнком неделю, но это как получится. Её мысли прервал стук в дверь. – Да, уж заходите, занятые Вы мои, между прочим, Вы у меня косвенно, как бы на зарплате, треть здания все-таки принадлежит мне, – пропела Ольга, развернувшись в кресле. Мужчина лет 45, в служебной форме стоял с лестницей, ковырял носком ковровлин, и по-школьному отчетливо шмыгал носом. Ольга, неожиданно для себя, рассмеялась от собственного голоса строгой начальницы. Работа закончена по причине блэк-аута, почему бы не поржать. Ей нравился этот мужчина, она частенько видела его спящего по этажам, с лестницей, проводами, инструментом. Много офисов сдавалось в аренду. Постоянно кто-то съезжал, заселялись другие, тех что-то не устраивало, переносились розетки, что-то ещё. В общем, непостоянство залог суеты. – Что Вы молчите Сергей Владимирович! Сергей Владимирович, подыгрывая, начал ныть. – Ну чё мы, чё мы! Это они, они вон, показывая рукой в сторону окна, они большие, они сами первые начали. – Не «чё», а «что», назидательно поправила Ольга Сергея. Идите сюда, вечно Вам кто-то работать мешает. Вот видите этот арт объект на потолке, пожалуйста отключите лампы, а когда будет свет посмотрите завтра, что там мигает, желательно до моего прихода, ну или как будет время, добавила она, разглядывая Сергея. —Слушаюсь, и повинуюсь, -уже нормальным голосом коротко ответил Сергей. – Позвольте, он взял её за плечи, развернул, и откатил к окну. На плечах Ольги осталось тепло его ладоней. Однако, сильные руки, подумала она. -Пока полюбуйте видом, а я мигом. Сергей поставил лестницу, открыл отражатель светильника, и вывернул лампы. Дел то, на минуту. Он собрал лестницу, стал было уходить. Остановился. – Коли я здесь, хочу осмотреть блок розеток около Вашего стола. – Смотрите, Сергей, -просто ответила Ольга. Сергей встал на колени вскрыл крышку, и начал подкручивать винты. – Беда с этим гипсокартоном: электрическая арматура не держится, вываливается, вот теперь более надёжно, – буркнул он. – А Вы работу на дому можете выполнить? – глядя в окно, спросила Ольга. – А то я сделала ремонт, теперь на новых обоях старые розетки и выключатели смотрятся как «бельмо на глазу». Дочка скоро придет, хотелось бы поставить точку, я заплачу, сколько скажете. – Нисколько не скажу, Ольга Сергеевна, для Вас в любое время за чай с бутербродом. Только смотрите, мне «на ночь, глядя» в городе делать нечего, последняя электричка в 21, ночлег на Вашей совести. А если в выходной, то проезд туда и обратно за Ваш счет. Так что, назначайте время и дату. Сергей стоял перед ней на коленях, свободно, не заискивая, в глазах легкая смешинка, как друг, который хочет помочь, успокоить. Казалось, сейчас протянет руки, обнимет за ноги и скажет, что всё хорошо, и будет ещё лучше. – Можем сегодня, как бы спросил, или

попросил он, а может, показалось. Она смотрела ему в глаза, и видела себя, такого же одинокого человека. – Сколько Вам лет, – вдруг спросила она. – Сорок шесть, – коротко ответил Сергей. – Молодо выглядите. – В долги загоняете, Ольга Сергеевна. – Как, это, – удивилась Ольга. – Комплимент от такой женщины, как Вы дорогого стоит, боюсь, не рассчитаюсь. Ольга еле сдержала улыбку, ей нравилась его смелость и уверенность. – Сергей, это не моё дело, но кажется у Вас достойное образование: среднее техническое, высшее техническое. Почему Вы не инженер, не бизнесмен? – Я не торгаш по характеру, поэтому не бизнесмен. Уж простите, если обижу. Мы ничего в стране не производим, толкаем то, что сделали другие. Я «впаривать» не умею и не хочу. А то, что не инженер, так негде знания приложить, опять же по первой причине. Да и руками, когда, что-то делаешь, удовольствие получаешь. Помните, в фильме «Москва слезам не верит» есть центральный персонаж Гога, он же Гоша, который сказал, что нравится делать, то, что до него не работало, ну как то так. Он стал было уходить, и добавил: – я Вам давно хотел сказать, всё не решался, я всё на бегу. Вы вся такая... в делах: конференции, делегации, а я кто? Ольгу заинтриговало, она, аж напряглась. – Вы говорите ясно, чего хотите. – Переведите техническую службу на круглосуточный, сменный режим работы, очень тяжело работать, когда народ носится, туда-сюда, туда-сюда. Тьфу ты, подумала Ольга, а с другой стороны, что я хотела услышать. – Я подумаю, – сказала Ольга, – в этом есть рациональное зерно. – Да и Вы не стесняйтесь, – продолжил Сергей, – зовите, сделаю. И ещё, Вы мне нравитесь, – сказал он как-то просто. – Ну, в смысле, – Сергей вдруг смутился, – я как-то не так хотел выразиться, ну, в общем, Вы понимаете. Он тихо закрыл за собой дверь, стараясь не шуметь, но в коридоре стукнул лестницей по перилам, так что гул донесся до ушей Ольги. Ольга улыбнулась. «Любите девушки простых романтиков...», вспомнила она слова из песни, а от себя добавила: – простых сантехников, электриков, обычных мужиков.

Ольга руководила крупной транспортной компанией пятый год. Всё досталось от отца, как это часто бывает, редко, кто начинает успешный бизнес с нуля. Отец в лихие 90-е, с группой сотоварищей приватизировал грузовое автотранспортное предприятие, уговорил другие конторы объединиться, отремонтировали парк машин, наладили регулярные рейсы по всей стране, аж до Владивостока, плюс ближнее зарубежье. Ольга открыла Европу. Вот так, начиная с логиста-стажера после института, заняла пост генерального директора. Папа с сотоварищами ушёл на отдых, совместный бизнес их не рассорил, сдружил семьями. Поэтому в семейном плане, Ольга была не одинока, её всегда поддерживали друзья отца, и сам папа частенько заходил в офис, как – никак акционер. Помня слова отца, как напутствие в большой бизнес: «Доча, не моторы, а люди твой главный ресурс», Ольга не стала стервозной бизнес-леди, и всегда сама вникала в условия работы персонала. В начале, когда внедрялась система спутникового контроля, и стало ясно, где, кто стоит, в движении ли, сколько топлива в баках, дальнобойщики взроптали, некоторые даже уволились, посчитали, что контроль за перевозками – унижение. Но, когда однажды её десять фуры из многочисленной колонны застряли в Ростовской области в снегопад, сотовая не работала, но спутник выдавал одни и те же координаты, в офисе случился настоящий переполох, у домашних – истерика. Жены звонили, умоляли, требовали. Ольга на следующий день, подняла связи, созвала акционеров, и попросила вертолёты. Вызвала двух водителей из отпуска. И как только случилось прояснение, буквально «свалилась» на двух лёгких четырехместных вертушках на головы отрезанных от всего мира водителей. Привезла в больших солдатских термосах, наваристый борщ, тушёную картошку с мясом, чай, пару бутылок коньяка – для «сугреву», шерстяное нательное бельё и химические грелки. Одного водителя эвакуировала сразу, что с давлением. Остальные бросать машины даже на сутки отказались: дескать, когда доберется снегоуборка, от груза ничего не останется. Распорядилась не экономить топливо на обогрев, мол, когда расчистят дорогу, подгонит заправщик. Потом уже одним бортом совершила ещё 4 рейса, помогла своим и чужим. «Водилы», после окончания коллапса, устроили парад. Контейнеровозы и просто тягачи с гудками проехали колонной, чужие и свои

через весь город мимо бизнес центра. Вопросы с ГИБДД, тогда с трудом удалось уладить. Ну и офис был завален цветами, как без них. После этого Ольгу, за глаза, стали называть просто, мамой. И конкуренты зауважали, чьих водителей она кормила, как своих, чуть ли не с рук.

Утром светильник «горел» без мерцаний. Ольга вчера всю дорогу, и дома пока не уснула, думала о Сергее. Что-то туманное и призрачное кружилось вокруг нее, она не искала ответов, потому – что не было вопросов. Но какая-то недосказанность, а может его, или её не решительность беспокоила. Она попросила Галю принести личные дела на технический персонал их центра. Галина принесла штук пять папок, и спросила с тревогой в голосе: – что-то не так, Ольга Сергеевна? – Да нет, все хорошо, необходимо сокращать издержки. Хочу посмотреть, может кого-нибудь уволить, как ты считаешь, к примеру, одного электрика, у нас их целых три. Кто тут у нас здесь, Сергей Владимирович. – Да побойтесь бога, Ольга Сергеевна, – взмолилась Галина. – Они же все у меня на виду. ... Чтобы кто-то бездельничал... А, Сережа приятный, безотказный мужчинка, свою работу делает быстро, да ещё ксерокс помогает поправить, когда тот бумагу жуёт, воду в куллере заменит, да и вообще... – Я подумаю, можно? – Ой, простите. Галина выскочила за дверь. Женщина женщину поймет без лишних слов: Ага, значит, Сережа, приятный, безотказный, да и вообще. Ревность – злая штука, если грызет человека изнутри без причины. Но ревность, которая принуждает к действию, к переменам, не в ущерб окружающим, имеет право на существование. Галина тоже разведенка, но у неё есть друг, подвозит частенько, ну и не только, наверное. Похоже, оставила себе запасной вариант. Так что я сама попробую. Ольга удивилась своей решимости изменить жизнь, с другой стороны, что тут такого. Дуры мы, бабы, ноем на жизнь тяжелую, на возраст киваем. Вон их сколько ходит. Вся глупость начинается после 30, мы уже с детьми, а всё ждём «прынца»: состоявшегося, т.е. состоятельного. Умного, крепкого сложения, весёлого и остроумного, неженатого, без сексуальных домогательств и даже мыслей. А ещё лёгчика-танкиста в звании не ниже полковника или бизнесмена-миллиардера. Казалось бы, пригласи мужичка-соседа-сослуживца, просто человека из супермаркета, который примелькался за годы: полку прибить, розетку поправить. Прояви слабину, на долю женскую пожалесь. Борщеца плесни, а за чайком, о сокровенном, и главное, вовремя блузку расстегнуть, сославшись на духоту, и нагнуться перед плитой, как бы невзначай, чтобы момент не упустить, и гордость девичью не уронить. С первого раза может и не получиться. Так со второго, получится.

К обеду Ольга собрала весь технический персонал по поводу отключений, и то что «мы теряем клиентов» в виду энергетической незащищённости, было главной темой совещания. Предложила купить дизель-генератор. Выслушала главного инженера. Постановила: техническое задание по генератору, цена, где купить, как установить -к концу рабочего дня, и все работы с понедельника производить в круглосуточном режиме. Оперативное вмешательство, как потребуется, основные работы, когда отсутствуют посетители и офисный планктон. В конце, как обычно, короткое: – Работать. А Вам Сергей спасибо за светильник. -Ну, так это ж работа, – буркнул Сергей. – Работа с 9—00, а я здесь была в 8—10. Поэтому и спасибо. Оставайтесь. Когда все вышли, Ольга подошла близко, ближе, чем позволяет деловой этикет, и глядя в глаза, тихо спросила, – Я Ваше предложение рассмотрела, как видите, есть результат. А моя просьба в силе, насчет сверхурочной работы? Взгляд у Сергея прямой, чистый и серьёзный выдержал её манящий, глубокий водоворот. Он посмотрел чуть вниз на расстегнутую блузку. – Вас это... интересует, – со словами поправила воротничок Ольга. Намёк был понят. Сергея бросило в жар, чуть с хрипотцой произнес: – адрес, пароль и время явки, ну пожалуйста... – чуть не взмолился он, оттягивая воротник водолазки. Анна тоже поняла, и чуть отступила. Все вы одним мазаны, чуть расстегнула блузку, сразу глазами – «зырь», – подумала она. – В 19—30 на парковке, я на машине, Вы со мной, инструмент обязательно, спецодежда не нужна. Она опять приблизилась на шаг, ей уже начала нравиться эта игра, она почувствовала, себя кошкой, играющей с мышкой, но надо было и меру знать. Ольга положила руку на грудь Сер-

гею, ощутила бешенный ритм его сердца, и сказала: – Я хочу попросить, что бы всё осталось между нами. Сергей чуть подался вперед к её полным губам, но она уловила его движение и слегка оттолкнула его. Повернулась, направилась к своему столу, и в пол оборота, на фоне окна фигура выглядела очень эффектно, продолжала: – Я женщина одинокая, Ваш начальник, генеральный, позвольте заметить. Вы слушаете, или разглядываете меня, – решила на провокацию Ольга. – Больше слушаю, чем... ну и, у меня глаз, что ли нет, – насупясь пробурчал Сергей. – Так вот, продолжала она. – А Вы мужчина, технический сотрудник престижного бизнес центра, который после работы «калымит» на дому у одиноких женщин, денег видимо платят мало, а может и «бабник», я бы не хотела лишних разговоров. Сергей вытянулся в струнку, движением руки изобразил, что закрыл рот на замок, и сам себе показал пальцем на дверь. Ольга кивнула. – Так я ещё и не дурна, да, что там, я красива, -чуть слышно пропела она. Ей понравилось быть роковой женщиной, это не то, что быть начальницей: «Ап, и тигры у ног моих сели...», вспомнила строчки из песни, и тут же погрузилась, а вдруг не получится, вдруг сорвется, не полезешь же на него с соплями: «Миленький, возьми меня». Сделает розетки и уйдет. Так, стоп. Работать. Вот, в этих «если», всё наше бабье счастье: накрутим, навывдумываем, сверху слезы нальем, и как результат -сами этот кисель и кушаем. А мужик ходит вокруг, да около – «ни сном, ни с духом». Но тревога осталась и продолжала нарастать к концу рабочего дня, что уже появилась мысль перенести встречу, а потом и вовсе отказаться. Посоветоваться и то не с кем. Да и на какую тему, опять же. А посоветуйте подруженьки-и-и, как мне мужика в постельку то уложить-и. Да шток не сбёг он по-утру-у-у. А подруженьки в ответ, а кто-ты ему сейчас бу-у-дешь. Да начальница, его сурьёзная-ая-ая. Ну ты и дура – баба. Забуди!!!

Прогревая машину, Ольга уже заметно нервничала. 19—35 на часах, 19—38. – Да, что же это за не пунктуальность такая. Ольга начала выходить из себя, но тут открылась дверь, и в машину сел Сергей с рабочим кейсом, со словами, – Прошу прощения, не люблю опаздывать. Люди в лифте застряли. Пришлось спасать, потом лифт запускать. – Так Вы ещё и лифтер, к тому же? – сразу оттаяла Ольга. – Да, работал механиком, пришлось. Ехали молча, долго стояли в пробке. – Вы бы, Сережа, рассказали о себе, что ли. Как бы делая шаг навстречу, называя его имя не по уставу, но соблюдая девичью гордость, и дистанцию, обращаясь на Вы, проговорила Ольга, заглядывая в зеркальце пудреницы. «Ну не будь тюфяком, или я не правильно увидела твой взгляд», -подумала она. Сергей, дождался, когда пудреница захлопнулась, развернулся в пол оборота, взял её руку поднес к лицу, поцеловал в ладошку, и легонечко сжал её ладонь, – Сохрани, пригодится. И продолжил: – Хорошо бы на «ты», Оленька. Чай не в офисе. – Хорошо, я согласна, и поправилась, когда не в офисе. – Впереди цветочный, останови, я быстро. А то, к женщине и без цветов, как-то не по-мужски. – У нас же не свидание, а по работе, – пролепетала Ольга, это в ней проснулась робкая девственница. «Ну, ты ещё поломайся „краса-девица“», рывкнула на себя же Ольга. Сергей не обратил внимание на душевные терзания «две в одной», а как-то просто сказал: – Ты красивая женщина, сомневаешься, что я не найду цветы под стать тебе. Позволишь угадать? – Попробуй, -кокетливо ответила она с улыбкой. И сразу стало легко и непринужденно. Сергей выскочил из машины на ходу, поток еле двигался, он крикнул, – Я догоню, -и скрылся в цветочном магазине. Ольга продолжала движение, а беспокойство опять накатило на нее: «Как бы не сбежал, Господи! А если машины перепутает? Завалится с букетом к такой же одинокой: слово-за слово, и поедут... Да, что же у мужиков за спорт такой от баб бегать? Ноги Вам по-отрывать надо, привязать к дивану...» Дверь открылась, Ольга чуть притормозила, Сергей благополучно занял кресло, захлопнул дверь, большой сверток аккуратно положил на заднее сидение. –Теперь, осталось, что-нибудь на десерт к чаю. Сергей потер руки: – прохладно, однако. – Не надо Сережа, у меня найдется все, что ты захочешь, тем более, что движение пошло. «Хрен ты у меня теперь выпрыгнешь, сиди!», -рывкнула внутри вторая Ольга, которая соорудила аккуратный холмик над могилкой девственницы. Ей искренне было жаль, ту часть себя, которая оставалась наивной девочкой,

мечтающей о рыцарях в серебряных латах, на белых конях. Но с этим надо когда-нибудь кончать. Если честно, девочки, поверьте одинокой сорокалетней женщине, не умеем мы из своих дочек воспитать настоящих женщин. Взять хотя бы сказку о Золушке, которой пичкаем с малолетства. Грязнулька, замарашка, помыла посуду, пол, и всё, далее бал, принц, и счастье полные щёки, где жизнь. А то, что мужику надо соответствовать, а в чем-то и превосходить, ни ни. Будем сидеть у окошка, и ждать, наедаая бока. Получить образование, профессию, быть независимой- об этом нигде не говорится. А то, что надо ещё кое-чем шевелить между ног, что бы удержать мужчину, это вообще под запретом. «Дать» мужику – голова болит, а «болит» от того, что не хотим, не умеем, не можем, потому что не обучены, потому что не научились себя прежде всего любить. Опять же, пресловутая сексуальность, её хватает на макияж, и на то чтобы штаны потуже на попу натянуть. А вот, что бы мужика одним взглядом завалить, да в простом ситцевом платьишке, вот тут то и пас. До 25, изображаем девственниц – недотрог, ломаемся. По улице идем: нос в потолок, глаза в пол- не подступись. В 30 -уже с детём, но без мужа. В 40 -дети сами по себе, а мы начинаем выть и сопли в подушку пускать. Ольга, отвлеклась от размышлений, – Так, что же Вы решили поднести мне, любопытно? – Ну, так не интересно, это сюрприз, а вдруг угадаю. – А, если нет. – Тогда будет повод подарить цветы в другой раз, – серьезно ответил Сергей и посмотрел на Ольгу. Ольга удержалась, чтобы не повернуть голову и взглядом выдать себя, ничего не ответила, только улыбнулась, ей нравился этот мужчина. «Как-то легко с ним», согласилась, та вторая-скептик и прагматик Ольга внутри. – Что же за день такой, – воскликнула, Ольга, -опять стоим. – Пятница, сударыня, пятница. – Ой, как же я закутилась, – выдохнула Ольга. -Точно пятница. На днях дочка должна приехать. А у тебя дети есть? -Конечно. Одна от первого брака, другая второй супруги. Жили вместе, поэтому как бы тоже моя. – Прости, ты женат? -По паспорту да, по сути -свободен, просто не живем вместе. – А если захочет воссоединиться, -осторожно спросила Ольга. – Это вряд ли. Мы друг от друга далеко, между нами 9 тысяч километров. Захочет сама подаст на развод. Бросать женщину, последнее дело для мужчины. – А я почти 18 лет одна. В 20 -замуж. Родила дочку. Сокурсник-муженёк посмотрел на кашки, послушал плач ночной, сбежал в армию, потом сверхсрочная, потом какая-то стройка, и затих где-то. Тоже как и ты, вроде не бросил, просто ушел. Сволочи Вы мужики. Прости. Это я от жалости к себе, жизнь пролетает, а вспомнить нечего. Только «вчера» была невестой, сегодня дочери «без пяти минут 18». Прости, прости, всё, хватит, сейчас тушь потечет. – Не извиняйся, всё это называется жизнь, – тихо и с сочувствием сказал Сергей, протягивая платок. «Чистенький, и пахнет приятненько», -вдруг подала голос Ольга-2. – Вот, мы и дома, парковка внутри, выйдем там. – Удобно, -прокомментировал Сергей. В квартире Сергей помог Оле снять пальто. Сам снял куртку. Попросил вазу. Быстро с ориентировался с планировкой, и не успела Ольга проговорить стандартное «проходи», сам пошел на кухню. Следом Ольга. Вместе распаковали сверток: а в нем герберы. – Угадал? -с надеждой, спросил Сергей. Ольге всегда нравились эти большие яркие, сочные цветы, почти без запаха, но в них столько жизни и света, особенно, когда на улице сумрачно и холодно. Ольга потерлась носиком по лепесткам, и кокетливо проговорила: – почти, – и посмотрела на Сергея. Ему всё было понятно. – Ну не будем откладывать. Показывай: где и что, – Сергей включил деловую интонацию.. Ольга провела по комнатам, все показала. Выставила коробку с электроарматурой, и сказала, – Я хозяйничать, приводить себя в порядок, будут вопросы – спрашивай. Сергей справился за час. Для него это было, как детский конструктор. Дело в том, что штатная и покупная арматура оказались стандартной, а заменить накладки, всё равно, что магнитик прилепить к холодильнику, только винтик подкрутить. Ольга уже приняла душ, накрыла на стол. И когда Сергей известил, что он закончил, помыть бы руки, она вышла из кухни к нему, вдруг спросила робко, – Так ничего? – разглаживая халат на бедрах. – Ты же не коктейльной вечеринке, а дома, – тихо сказал он. – Мы дома, – уточнила Ольга, а вторая Ольга внутри, вдруг отозвалась: «Держи дистанцию подруга, не дави, дай шанс ему». – Мы поужинаем вме-

сте, или ты спешишь? Сергей оценил ход. Выдержка, самообладание, женственность покоряла его всё больше. – Если ты позволишь, я останусь..., -он сделал паузу, и чтобы не выбрасывать белый флаг, уточнил: – на ужин. В ванной комнате она включила воду, отрегулировала на теплую струю, и сама начала ему мыть его большие сильные ладони, потом сняла полотенце и насухо вытерла. Вот после этого ритуала вопросов уже не было. Они молча, прошли на кухню. По-семейному, беседуя на нейтральные темы, в основном о кулинарных пристрастиях, спокойно поужинали. После, Ольга начала было надевать перчатки, но он опередил: встал, помыл всю посуду, чем Ольга была озадачена, но он сделал это просто, объясняя, что для него мыть посуду, чистить картошку, и стирать это нормально. А женщине руки надо беречь: мало ли какую химию «они» называют «Фейри». Пока он в гостиной смотрел новости, она нашла большое банное полотенце, свои пижамные штаны, и принесла ему. – У меня нет ничего из мужской домашней одежды, надеюсь, подойдут, -как бы извиняясь, пролепетала она и ушла в спальню. Сергей принял душ, прошел в спальню, увидел сидящую на кровати Ольгу. Он молча, встал перед ней на колени, осторожно потянул за поясок халата. – Серёженька, вдруг горячо зашептала она, прости, я наверное не смогу. У меня давно ничего и ни с кем, я боюсь, мне стыдно, и чуть ли не со слезами закончила, я стесняюсь. Сергей нежно уложил Олю на кровать, провел ладонью по её щеке, ощутил влагу, и стал целовать её в глаза, потом последовал долгий затяжной, нежный поцелуй в губы. Ольга ощутила вкус своих слезинок и движением губ ответила ему. Сергей, тихо, но уверенно сказал, – Доверься мне, я не сделаю того, что тебе будет неприятно или больно. Развязывая поясок на халате, он продолжил, – Есть способ избавить тебя от стеснения. – Какой, – прошептала Ольга. Сергей молча стал связывать её руки. – Ты же понимаешь, что всё это условно, – глядя в глаза, сказал он.– Но теперь от тебя ничего не зависит. Он завел её руки за голову, и привязал кончики пояса к резному изголовью. Расправил халат, и повторил, – доверься. Сергей завис над Ольгой, стараясь касаться её тела только губами. Он покрывал её поцелуями, как будто изучал её грудь, живот, бедра. Страх перед мужчиной стал отступать, на смену ему пришло чувство умиротворения, спокойствия. Он опустил вниз до самого сокровенного, развел очень осторожно её ноги, а сам вытянул свои руки, и слегка зажал её соски между пальцами. Языком он расправлял её губки, нежно ощупывал их. Он целовал до тех пор, пока не подключилась женская физиология. Её «прелесть» стала влажной, тогда Сергей провел языком в самую щёлочку снизу вверх и вглубь. Поцелуи сменились движением языка, вылизывая её Сергей, как бы подталкивал Ольгу на ответные движения. Оля ответила чуть уловимым движением таза. Тогда Сергей начал ещё и осторожно касаться клитора, одновременно усиливая воздействие на груди Оленьки, слегка массируя их, не отпуская при этом соски. Он медленно набирал обороты. Снизу вверх, и снова вниз, и снова вверх. Оля уже сочилась по настоящему, и Сергей сосредоточился на клиторе. Протяжный стон известил о благополучной развязке. Он сел над ней, зажимая ноги под собой, наклонился, развязал руки, и поцеловал её в дрожащие губы. Затем приподнялся и руками стал гладить по всему телу, как водят руками после массажа. От плеч к кистям, от шеи минуя грудь, к бедрам, он как будто снимал с неё внешнюю оболочку уставшей от одиночества женщины. Оля глубоко вздохнула, она пришла в себя и просто отдавалась этим легким поглаживаниям. Сергей склонился на ней, заглянул в глаза, и с нежностью произнес, – Со свиданьем, милая. Она, молча, обняла его за шею, Сергей лег рядом, и они долго целовались, пока Сергей не положил её руку на своё достоинство. Он произнес просто, и это не показалось пошлым, – Со мной поступай как с подчиненным, но с ним, как с господином. Оля покорно опустила вниз, и как умела, пересиливая неловкость начала ласкать Сергея младшего. Коснулась губами головки, провела языком по стволу. Она вдруг с радостью почувствовала, как он чутко реагирует на её ласку, она подняла голову, посмотрела на Сергея, как бы спрашивая, можно? Сергей погладил её по голове и тихо попросил, – Люби его, он твой, только твой. И тут в ней рухнул последний пыльный занавес, то ли стеснения, то ли страха перед мужчиной, то ли социальных установок, дескать,

она такая, а он такой, что она с жадностью взяла его полностью. Она так вошла в азарт, что Сергею с трудом пришлось остановить её, чтобы не кончить. – Иди ко мне, то ли попросил, то ли распорядился, – Ложись. Оля, молча легла. Они ни на секунду не отводили взгляды. Контакт был полным, чистым, без фальши. Сергей не грубо, но как-то властно раздвинул ей ноги. Оля не сопротивлялась. Её просто подчинили его взгляд, голос, движения рук. Она была готова. Лишь во взгляде мерцала легкая «беспокоинка». Так глядя в её глаза, он вошёл в неё. Оля ахнула. Сергей был над ней на руках, и не спешил ложиться на неё и входить полностью. Медленно, совершая поступательные движения, он буквально по сантиметру входил в её лоно, и так до конца. Задержался, подождал пока Оля привыкнет к ощущениям, вышел медленно, и без толчков погрузился вновь, и ещё раз. И когда он был уверен, что не причинит боли, осторожно лег на Олю. Оля уже была спокойна и уверена в Сергее. Она пыталась подстроиться под его движения, но пока не получалось. У неё был опыт не с женщиной, а с секс-игрушками. Имитатор можешь вводить, как тебе нравится, полная свобода действий, ощущений и чувств. С женщиной иначе. Он сверху, ты практически лишена свободы, что же делать. Как будто, читая её мысли, Сергей попросил, – Двигайся ко мне на встречу, мне будет так приятней. Оля поймала ритм партнера, и отпустила себя. Это как в танце, она давно пыталась заниматься танцами, но близость мужчин её тогда раздражала, перешла на фитнес. Теперь вспоминаем. И раз -вместе, и раз -разошлись, и ещё раз... Олю увлек их совместный бал. Они и держались рука в руку, как в танце. Другой он держал её за бедро, а она обнимала партнера за шею. Эта аналогия помогла ей отдаться партнеру полностью, она чувствовала его на себе и в себе. Скоро их движения перестали походить на танец, скорее на синхронное битье бабочек о стекло. Как будто двое не могли пробиться сквозь незримую преграду. Оля так сильно захотелось к Сергею, она желала его, она хотела любви, пустить в свою жизнь, впустить в себя, что чуть вслух не взмолилась: «Боже, дай мне этого мужчину». Мешала только эта преграда, которую во имя их счастья, ей надо сломать, потому что он тоже старается. Как вдруг с очередным толчком она почувствовала, как это стена рушится, она явно услышала звон, её обдало каким-то жаром, не обжигающим, но приятным. Появилась необычайная легкость, чувство радости, что они справились. Она хотела поделиться радостью, и сказать: «Серезжка, я с тобой», но вырвался лишь крик. Рыдания от счастья и величины успеха, содрогнули её тело. Она лежала и плакала под ним, ещё не понимая, что произошло, и как это называется, просто наслаждалась тяжестью его тела, чувством полноты его в себе, лёгким покалыванием в теле, и незнакомым, но приятным ощущением легких судорог затихающих там, внутри. Сергей лёг рядом, обнял Олю, подоткнул одеяло под неё, и целовал в открытое плечо, шею, ушко. Оля потянулась губами, попыталась что-то сказать, но Сергей поцеловал и попросил, – Ничего не говори, ты можешь мне верить. – Правда? -чуть лукаво проговорила Ольга-егоза изнутри. – Правда, Оленька. От пережитого стыда и бурного оргазма, Ольга быстро уснула. Она лежала на плече любимого, и ей этого уже было достаточно. Она ещё пару раз всхлипнула, и тихонечко засопела. Утром Сергея в постеле не оказалось, но Оля услышала шум чайника на кухне. Сладко потянулась, думая, много ли бабе надо для счастья. Провела пальцами по промежности, вспоминная ночь. Затем встала, проскользнула в ванную, освежилась. Юркнула на кухню обнаженная и счастливая, поцеловала в плечо Сергея, но была отправлена в спальню, ждать завтрак, легким шлепком по попе. Когда пришел Сергей с подносом, Оля было не до завтрака. Сергей еле успел поставить поднос на прикроватный столик, как Оля потянула его за руку со словами, – Даже не сопротивляйся. Оля стянула с Сергея штаны. Уложила на спину. Обласкала его член до состояния полного стояния. Села на него, и ритмично двигаясь, иногда замедляя темп, не давая ему кончить, с легкой издевкой, и чуть покровительственным голосом проговорила: – Ты ворвался в мой дом под видом электрика, ты разбудил во мне женщину, как ты собираешься жить после этого? Ты связал, и просто изнасиловал меня, молчи! -она остановилась, и сжала мышцами влагалища его член. Сергей уже еле терпел. -Умоляй меня тебя пощадить.

Хотя нет. Никакой пощады. Я буду мучить тебя, пока не услышу, что-то достойное для себя. – Я встретил самую прекрасную женщину, и не надеялся на взаимность... – Не продолжай, лестно, но не то, отрезала Ольга. Грация её была восхитительна, она двигалась с красотой и легкостью кошки. Господи, – подумал Сергей, вчера с трудом ноги развела. Сегодня просто не узнать, хороша, красива, без комплексов. – Я всегда буду рядом с тобой, – пролепетал Сергей. Ольга, по-театральному заламывая руки, продекламировала: -Ах, ах. Какая наивная мужицкая ложь. Ха-ха-ха, да Вы все сбегаете при удобном случае! Чувствуя, что его хватит чуть более пяти секунд. Он приподнялся, и прямо в глаза, почти выдохнул, – Я люблю Вас Ольга Сергеевна, давно. Я виноват, что не проявил инициативу раньше, но не было случая, теперь я признался, в твоей власти со мной поступить по своему усмотрению. Ольга привстала, двигая одной рукой по стволу Сергея, другой рукой провела по его щеке, и уже серьёзно сказала, – Мне нравится твой ответ, мужчина. Ты уволен, ради нашего будущего, Сережа. Она отползла к его ногам, склонилась над его членом, и оргазм не заставил ждать. Сергей со стоном, и легкой улыбкой откинулся на постель, а Ольга ещё некоторое время жадно, с нежностью поглощала его сок. – Мой. Никому не отдам, -чуть слышно прошептала она.

От автора. В этой истории Сергей действительно уволился через неделю, а потом с Олей стали ждать ребеночка. Я не интересовался их дальнейшей судьбой, но слышал «краем уха», что у них все хорошо, это и послужило выходу рассказа в «свет».

Дача

Всё случилось в пригороде Петербурга в результате «спецоперации» двух мамаш-подруг. Мама Алины и мама Ирины и Сергея решили, как бы не нарочно, свести вместе своих чад, но этому замыслу предшествовал целый ряд, казалось бы обычных событий. И так, мама Ирины предложила дочке отдохнуть несколько дней на даче с подругой Алиной, а также сыну Сергею настоятельно рекомендовала с другом заглянуть -подышать воздухом. К «случайной» встрече Сергея, его друга со школьной парты -Семена с сестрой и её подругой на даче судьба вела не первый год. Все друг друга знали, учились в одной школе, хотя и в разных классах. Периодически виделись, но как бывает в жизни, не обращали никакого внимания, пока уже повзрослевшие не встретились снова.

Девчонки дрыхли «без задних ног», образно, а в действительности спали, обнявшись, слегка посапывая, как нагулявшиеся с вечера дети. Нагуляться было с чего. Дружеские посиделки с шашлыком у костра, у речки под звездами перешли в поход в баню, чтобы не мешать старшим отдыхать в коттедже. Парни и девчонки освежились после костра прохладным настоем на березовых брусниках, продолжили гулянку в комнате отдыха, где алкоголь, выпитый на свежем воздухе, и добавленная ко всему медовуха отца сделали своё мерзкое и коварное дело в помещении. Ребята робко танцевали в простынях, потом без оных. Танцы, из приличных превратились в грязные. Поочередно показывался стриптиз парнями, затем девчатами, потом смешанными парами. Как следствие танцы перешли в секс на столе, лавке, лёжа, стоя, на коленях. Двумя на одном и вдвоем с одной. В общем, полный отрыв: без комплексов, стыда, совести и прочих, а-я-йяй, фу-у, как можно. Это было ночью. Всё бы так и закончилось, а именно стыдливым молчанием на зорьке, и репликами типа «пьяные были, ничего не помним» потом при встрече. Но утро оказалось другим. К девчатам без стука вошли Сергей и Семён, его друг и помощник на юридическом поприще, в руках они держали подносы с кофе, молоком, домашним джемом и рогаликами, которые уже успела напечь мама Ирины и Сергея. Подносы парни установили на тумбочки с двух сторон двуспальной кровати, и уже пытались подлезть к девчонкам, как чуткая Ирина, с интонацией как у мамы и сленгом, как у брата (жуткая смесь) открыла рот, – Что ж вы козлы ебливые без стука, мало было нас беззащитных трахнуть, вы ещё имеете наглость подстраиваться! Мы же вам доверились! Так было хорошо и романтично: костер, речка под звездами... Тираду прервал Семён, который не обращая внимание на причитания, макнул рогалик в джем и уловив момент, осторожно воткнул в капризный ротик Ирины. Нечленораздельное жевание-мычание продолжалось, пока Семён не поднёс кружку кофе Ирине. В этот момент на другом борту «кроватьно-блудного судна» ситуация была полностью противоположная. Сергей смотрел на Алину, точнее перед Сергеем лежала простыня с очертаниями тела, над ней немигающие зелёные глаза и чёлка. Чтобы добраться до Алины Сергей тихо потянул простынь в сторону, лапки-пальчики с аккуратными коготками сжимали край простыни. Сергей осторожно дернул, лапки разжались, и появился носик, губки, подбородок, шея... Тут, опережая действия наглеца-охальника Алина медленно села. Она откинулась без стеснения на изголовье кровати, упругие груди с торчащими в стороны розовыми сосками приняли вид оборонительных башенок. – Ну что, доволен, смерд, -тихим голосом, и все еще не мигая, зловеще прошептала она. Её взгляд увлажнился, а Сергей покорно встал на колени и склонил голову ей на бедра, как на плаху. Её рука с вытянутой ладонью медленно поднялась вверх. -Дозволь слово молвить боярыня, -прошептал он. Она молча кивнула. – Гонца, принесшего горячий кофе и натуральное козье молоко меч не сечет. Рука начала подниматься ещё выше. – Дозволь ещё, о, благородная. Теперь мигнули её глаза. -Отец пошел ловить раков с соседом, я твой покорный слуга и стрелец Семен едем в волость за свежайшим Хенекенем к вечерней трапезе, дабы усладить Ваши уста. Отложите казнь до полуночи, иначе вся челядь

и благородные люди останутся голодными. Между тем, возня под простынёй, чередующаяся поеданием рогаликов на правом борту затихла. События уже принимали нестандартный оборот, и несли уже явную интригу. Молчание Алины, её немигающий, пристальный и серьёзный взгляд не снился, наверное и Хичкоку. Короткая фраза: «Завтрак, немедленно», – разрядил, казалось бы, ситуацию, но теперь уже взгляд в сторону Семена, от которого тот чуть не поперхнулся, поставил многоточие, что не всё так просто. –Его, неудержимого маньяка, она положила ладонь на голову Сергея, пропустила сквозь пальцы его волосы, и легонечко приподняла голову, ждёт быстрая смерть, а ты стрелец, как пособник сексуального террориста будешь страдать в муках на дыбе. –Госпожа, не гневайтесь, вот кофе с молоком, рогалик, –голос Сергея был шутливым, но не шутовским. Но Алина твердо сказала, – Отведай из моего кубка и надкуси пищу. –Госпожа я с удовольствием, но не употребляю, ни молоко, ни джем. Алина, макнув пальчик в блюдо, нанесла джем на один сосок, затем на второй. –А так? –спросила она, уже мягким голосом. Правый борт забыл о завтраке, и, обнявшись, глазели на всё это действие. Это уже была явно не игра, это не дурашливые скачки у костра и не оргия в бане. Это было по трезвому без намёков и молодецкой похоти, как в поединке сошлись два воина, нечто большее, непонятное, загадочное действие, почти что колдовство. Сергей склонился над грудью, и начал медленно губами осторожно собирать джем с сосков, вылизывая их. Ирина освободилась от объятий Семена, сползла с кровати, взяла его за руку и утянула за дверь. – Ты чего? –А ты чего? Что не понятно? Этот высокоинтеллектуальный разговор имел продолжение уже за дверью. –Всё! Спекся твой друг, околдовала она его, –прошептала она, заглядывая в щель двери оставленной нарочно. Тем временем, в девичьей комнате набирал обороты триллер. – Теперь ты меня будешь кормить, – тихо приказала Алина. Они встали, не мигая, в упор смотрели глаза в глаза. Она уперлась в его грудь и мягко толкнула Сергея к стене. Медленно опустилась на колени. Сергея начала бить мелкая нервная дрожь. Одно дело, когда он властелин и хозяин положения, другое, когда им управляют. Бермуды поползли вниз и оказались на полу, его даже посетила мысль о нереальности происходящего. Он осторожно посмотрел вниз. Алина обмазывала джемом головку члена, который уже был в состоянии не просто стояния, а ракеты готовой взлететь. Алина одной рукой водила по его распирающему изнутри стволу, другой взяла чашку, отпила еще горячий кофе, поставила её, и наклонила голову. Она приложила язычок к головке члена, как бы упираясь, а губами нежно обхватила её всю, и начала качать головой. Затем процесс пошел глубже. Сергей долго не сопротивлялся. Это был не оргазм, а извержение. Струя спермы была куда-то вверх и внутрь этой самой прекрасной девушки, пульсации сотрясали орган, как будто всё его существо истекало в неё. Алина не отпускала его до самой последней капли. Он стоял, как говорится, ни жив-ни мертв. Она подняла руки, как приглашение поднять её. С его помощью Алина уже стояла перед ним, и подняла глаза. Он не отвел. Так они стояли друг перед другом, взявшись за руки, и просто смотрели глаза в глаза от силы 1—2 минуты в земном, а может вечность в другом измерении. Смотрели как мужчина и женщина, а не как 27-ми и 24-х летние шалуны, приехавшие сбросить усталость от города на лоно природы. –Исчезни с глаз, – спокойно сказала она, и чуть помедлив, – за пивом. –Казнь отменяется. Я в баню, в душ. Она накинула халатик и вышла с достоинством уж если не королевы, то принцессы это точно. В комнату вошел Семён, и опершись на косяк, стал наблюдать, как Сергей надевает бермуды, пытаясь ногой попасть в штанину. Оба молчали. – Ваш вердикт, коллега, – спросил Сергей. – Если коротко, то так: не будь дураком, хватай в охапку и в ЗАГС. Если же более развернуто, то все бабы дуры по определению. Все одинаковые, в смысле органов и физиологии. По статусу: суки, шалавы, стервы, проститутки, а есть королевы. Ради таких, мужики начинали войны, и истребляли целые народы. Ради таких -писали стихи, и грабили банки. С именем таких женщин на устах шли на верную смерть, и совершали непостижимые глупости. Так вот, у тебя в руках королева, твой джек-пот. – Ты забыл еще одну категорию женщин: бизнес-леди, –дополнил Семена Сергей. – Это не женщины, а мутанты, переходный

вид. Короче, поехали за пивом, а то раки от огорчения уползут обратно, я в машине, – проговорил Семен.

А девочки окатились прохладной водой, настоенной на бруньках, и нежились под солнцем на лежаках. -Я сегодня уеду, -сказала Алька. -А чего так, договорились же вместе. -У тебя Семён, не соскучишься. -Так они завтра уезжают, у них контракт какой-то, я же говорила. -Тогда уедем вместе. Просто со мной и Сергеем что-то произошло. -Вот и проведете, может быть последнюю ночь, -сказала Ирина, глядя на подругу. Но, Алька, не ответила на провокацию, и перевернулась на живот. Ирина подсела, уткнулась подбородком между её лопаток и сказала, – Я всё видела, это было красиво, как в кино, даже лучше. А за Сергеем не бегай, он бабник ещё тот, пол Питера перетрахал, ни на одной не остановился. Пусть он по тебе сохнет, зацепила ты его. А ты влюбилась, похоже. Не кисни, хочешь, поиграем? И запомни. Они нас трахают, а мы их имеем. Иришка, шкода ещё та, положила руку на попку Алины, потом просунула ладошку в трусики и средним пальцем надавила на розеточку. Алька сдвинула ягодицы, перевернулась и со вздохом предложила, – Пойдем наверх. Они закрылись в девичьей. – У меня есть игрушки для девочек, – сказала Иришка, встала на коленки и достала коробку из под кровати. Открыла и начала доставать приспособления для эротических утех. – А вот это для тебя, потренируй попку, Серёга любит иногда, войти поплотнее. Отдашься ему по полной программе, закрепíš успех. Как там пословица, либо мы пани, либо пропали. – Я не пропаду. Я не в том смысле, ты его уделала. Иди в туалет, сделай клизмочку, вот смазка. Алина вернулась через 10 минут. Ирина практиковалась вибратором, – Помоги мне, так уж не хочется напрягаться. Алина приняла эстафетную палочку, и помогла подруге язычком и вибратором одновременно. Ирина кончила с глубоким охом, как будто освобождаясь от какого-то груза, свернулась калачиком, и так замерла. Алина пристроилась сзади и обняла подругу. Через некоторое время, чувства после дремоты вернули обеих к реальности. Ирина повернулась на спину, Алина продолжала лежать на боку лишь уостила голову на бёдрах Ирины. И тут Ирину потянуло на откровение, она гладила Алину по голове, и рассказывала свою историю. -Я и Серёжа лишили девственности друг друга. -Ну, ни фига себе, -промолвила Алина, приподнимая голову. -Не перебивай, -попросила Ирина. -Как-то он приходит в спальню, и сообщает, что он девственник. Все считают его мачо, а он не знает как подступить к девушке. Представляешь, мне такое услышать, для меня он вообще эталон мужественности, заводила всех компаний, спортсмен, кмс, между прочим, в наше-то время. Помоги мне, просит он меня, и ложится ко мне в постель. Он был по взрослому нежен, а мне уже хотелось запретного, в общем, это случилось. Потом была ржачка, как мы прятали простынь от мамы, она устроила стирку, искала простынь от комплекта, перерыла весь дом, у меня, у Серёги. Пришлось сослаться на месячные, и то, что от страха я порезала её ножницами и сожгла в печке. Мама меня тогда ещё успокаивала долго, шоколадками кормила, рассказывала о себе, о её представлениях о мужчинах, в общем, узнала много нового. – И куда спрятали. – На самом деле я вырезала пятно и храню в этой коробке, с моими секретами. Так что я девственность не теряла, она со мной как память. Вот ты, наверное, пьяная, с пьяным прыщавым сокурсником, в институтском туалете, дрожа от страха. Да? – Почти, что так. Только не в туалете, в квартире, не с сокурсником, и не пьяные, а трезвые, с преподавателем. – Ну, нифига, себе, -настала очередь удивляться Ирине. -Ну, респект тебе и уважуха, подружка. Расскажешь потом, я не отстану. В моём случае, познание запретного продолжилось. Мы стали практиковать все чаще, почти каждый день. Серёжа принес раритетные записи: Эммануэль, Смоковница, 9 1/2 недель, мы зажигали свечи и обнаженные, обнявшись, постигали Любовь на экране. На практике мы прошли всё, на себе узнали, где больно, что не так, как надо делать минет и куни, что когда тебя долбит парень, а ты снизу с разведенными ногами, это больно. Как подготовить розетку к анальному сексу. Короче, изучили друг друга по сантиметру. Так что я подготовила достойного тебя мужчину. Он знает о женщине всё, он не обидит. А то, что бабник. Все мужики такие. Понимаешь, они, когда

отрываются от материнской груди, начинают собирать некий пазл, свою женщину-образ. Мы мужчину воспринимаем целиком, в это входит все и сразу: его внешность, статус, способность работать и зарабатывать, харизма и т. д. А они на подсознательном уровне собирают образ. И ищут свою женщину в реале. При совпадении того и другого, у них все о кей. Некоторые тратят жизнь и не находят, другие, вроде как нашли, но не то со временем, многие женятся и продолжают искать. Ходить налево. Точно. Так вот, подружка, ты как та Некрасовская женщина, остановила его сегодня, как коня на скаку. Уж я, то Сережу знаю. Ирина выползла из под головы Алины, уложила подружку на лопатки, села сверху и завела ее руки за голову, склонилась над Алькиным лицом и глаза в глаза, губы в губы, очень близко, спросила шепотом, – Ты его любишь? – Сегодня я увидела его душу через взгляд, как на рентгене, он не способен на предательство, а любовь, если он захочет, пусть добивается. – Молодец, подружка, я думала ты расквасилась, потекла. Так его. Я буду рада, если вы доиграетесь до свадьбы. Подружки сомкнули губы. – А теперь перевернись, я поколдую над твоей розеткой. – Сегодня, отдашься ему по полной, не вздумай играть, но ни какого превосходства, на жалость не дави, соплей не разводи, будь на равных. Вещала Ирка, как тренер боксера на ринге, и массировала пальчиком дырочку. – Завтра утром они уедут, у них там какая-то сделка, Серега по юридической части первый контракт заключает, доверили, а то все на подхвате был. Срастется все, так ты его музой станешь, захочешь – не отдерешь. Ирина ввела пробку в анус Алины. – Походи с полчасика, привыкни. Он любит попочку, а на твою уже слюну пускал, я видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.